

УДК 316.723

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МОЛОДЁЖНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Шонус И. Х.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ih.shonus@mpgu.edu

Трансформационные процессы современного российского общества довольно остро ставят вопрос о месте молодёжи в социальной системе, а также её роли в реализации механизмов культурной преемственности и развития. В связи с этим молодёжная культура становится актуальной темой научных исследований последних десятилетий в рамках таких предметно-содержательных сфер социально-гуманитарного знания, как социология, психология, культурология, социальная философия и философия культуры. Состояние молодёжной культуры, вызревание которой происходит на стыке традиционной и современной культур как таковых, приобретает сегодня важнейшую социальную значимость. Именно на ней лежит историческая ответственность за сохранение и трансляцию традиционных норм и ценностей, а также за порождение современных конструктивных смыслов в целях культурного воспроизводства и развития. Молодёжная культура представляет собой многозначный социокультурный феномен, формирование которого исследователи связывают с развитием индустриальных и становлением постиндустриальных обществ. Несмотря на признание в современных философских и социальных концепциях растущего значения молодёжи не только как объекта социальной и культурной динамики, но и как активного исторического субъекта, исследования молодёжной культуры как отдельного культурного феномена до сих пор немногочисленны. Для организации подобного исследования необходимо, прежде всего, систематизировать популярные в среде исследователей различных областей социально-гуманитарного знания, точки зрения на молодёжную культуру. Также следует выработать определение данного концепта. В соответствии с этими исследовательскими задачами, в предлагаемой статье изучается феномен молодёжи в контексте современного социального познания, осуществляется экспликация понятий «молодёжная культура», «молодёжная субкультура» и «молодёжная контркультура», проводится теоретико-методологический анализ основных подходов к изучению молодёжной культуры, даётся авторское определение данному понятию.

Ключевые слова: молодёжь, культура, молодёжная культура, субкультура, контркультура.

Молодёжная культура приобрела статус разнопланового исследовательского объекта в области современных социально-гуманитарных наук не так давно – в прошлом веке. За это короткое с точки зрения развития науки и общества время сущность молодёжной культуры как целостного социокультурного феномена не была изучена достаточно глубоко и системно. Основное исследовательское внимание уделялось молодёжи как социальной группе, анализируемой в половозрастном, социальном и социально-психологическом аспектах в работах учёных-социологов и психологов (И. В. Бестужев-Лада, Л. С. Выготский,

С. Н. Иконникова, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, П. А. Сорокин, О. В. Степанищенко, Н. А. Чистякова и др.). Осознание уникальности и остроты современных социокультурных трансформаций, а также понимание особой роли молодого поколения в данных процессах, способствовало распространению в последние десятилетия исследований по проблемам молодёжи [1, С. 7]. Наибольшую популярность среди них приобрели исследования места молодёжи в социальной структуре общества и её ценностных ориентаций в социологическом и социально-философском ракурсах (М. Брейк, Ю. Г. Волков, В. И. Добренёв, М. В. Грядун, Ю. Н. Давыдов, Е. В. Давыдова, С. И. Левикова, А. С. Панарин, Т. Парсонс, В. П. Степанов, Т. В. Хриенко, В. В. Чернышенко и др.), проблемам взаимоотношений молодёжи и власти в политологическом и юридическом аспектах (Н. С. Бурова, И. М. Ильинский, В. М. Левин, В. К. Криворученко, В. А. Крикунова, В. В. Нехаев, Т. Г. Нехаева, С. И. Никулина, В. В. Павловский, В. Я. Суртаев и др.), молодёжи и её роли в культуре – в культурологическом измерении (Т. Вулф, А. С. Запесоцкий, Г. Маркузе, Т. Роззак, В. Я. Суртаев, Д. Сэвидж, Н. Ф. Хилько и др.) духовно-нравственного воспитания молодого поколения – в современных и классических педагогических концепциях (А. М. Виноградова, К. Гирц, Л. П. Гладких, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др.). Однако имеющиеся исследования молодёжной культуры как отдельного культурного феномена до сих пор немногочисленны, несмотря на очевидное признание в философских и социальных концепциях современности растущего значения молодёжи не только как объекта социальной и культурной динамики, но и как активного исторического субъекта (В. Н. Боряз, О. А. Габриелян, А. М. Гендин, Г. Г. Гольдин, С. Н. Иконникова, Е. Б. Ильянович, И. С. Кон, В. А. Луков, Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая, А. Ф. Поломошнов, Э. Саар, Х. Титма, и др.). Проблемное поле, объединяющее разноплановые тематические линии исследования молодёжной культуры, требует более тщательной теоретической разработки. Учитывая это обстоятельство, **целью** данной статьи является систематизация и анализ теоретико-методологических подходов к исследованию указанного феномена как самостоятельного социокультурного явления. В соответствии с этой целевой установкой в **задачи** настоящего исследования входит изучение молодёжной культуры в контексте современного социального познания, что предполагает экспликацию понятий «молодёжная культура», «молодёжная субкультура» и «молодёжная контркультура».

Наибольшую популярность исследования молодёжной проблематики получают в середине прошлого столетия, в период активности западных молодёжных движений конца 60-х годов. В результате, в рамках предметного поля социологии закрепляется статус молодёжи как самостоятельной социальной группы [2]. Несколько позднее – ближе к концу XX века – начинают появляться исследования молодёжных субкультур (И. Н. Андреева, М. В. Блохина, Л. Г. Григорьев, А. И. Ковалёва, С. И. Левикова, В. Ф. Левичева, Е. Л. Омельченко, К. Б. Соколов, А. Н. Тарасов, Т. Б. Щепанская и др.), которые характеризуются в качестве первичной основы для формирования субъектности молодёжи, рассматриваемой, в свою очередь, как важнейший результат социализации личности, формирования

индивидуальных и общественных ценностей, определяемых социокультурной средой и закрепляемых жизненной практикой.

Пристальный исследовательский интерес к субкультурам молодого поколения, безусловно, детерминирован особенностями социальных и культурных трансформаций – становлением постиндустриального общества, процессами глобализации, политической и экономической либерализации, распространением массовой культуры, развитием технологий и коммуникаций. В данном контексте очевидное расширение проблемного поля молодёжной тематики нашло своё отражение в работах М. М. Белоусовой, С. А. Ворониной, В. В. Криницкого, Е. М. Лысенко, А. С. Магранова, Л. В. Мосиенко, В. П. Степанова, В. В. Чернышенко и многих других исследователей.

Выражение вышеупомянутого интереса имело также и важные методологические особенности. Стоит отметить, что именно на фоне изучения молодёжных субкультур происходило постепенное выделение проблематики молодёжной культуры как таковой в самостоятельную целостную тематическую линию. В связи с этим, в целом, можно выделить три основных исследовательских методологических подхода к пониманию молодёжной культуры. Первый подход мыслит молодёжную культуру как одну из относительно самостоятельных частей всеобщей (базовой) культуры, отождествляя первую с субкультурой (М. Мид, А. Коен, З. Н. Орлова, К. Манхейм, Ф. Тенбрук, С. Эйзенштадт.); второй – трактует молодёжную культуру как контркультурное образование, т.е. противостоящее традиционной культуре (Ю. Н. Давыдов, И. Б. Роднянская, Ч. Рейч, Г. Маркузе, Т. Роззак, М. Маффесоли, Дж. Катц, К. М. Хоруженко); третий – определяет молодёжную культуру как особый культурный феномен, сформированный в лоне всеобщей культуры на пересечении её традиционных и современных форм (М. М. Белоусова, С. А. Воронина, С. И. Левикова, Е. М. Лысенко, Е. Л. Омельченко, С. П. Цаплина, Р. Э. Шпранге, Ю. В. Юхлин и др.). Именно такого методологического подхода мы будем придерживаться в нашей последующей исследовательской практике.

Таким образом, понятие молодёжной культуры значительно шире понятий молодёжной субкультуры и контркультуры и является родовым по отношению к ним. В связи с этим нельзя не согласиться с тезисом современных исследователей феномена молодёжной культуры М. М. Белоусовой, Ю. М. Мельника, О. Н. Римской и В. П. Римского о том, что «понятие «субкультура» вмещает в себя все многообразие системных формообразований в современной культуре (прежде всего, в отечественной) – базовых, креативных, маргинальных, деструктивных, антисистемных (контркультурных) и т. д.» [3, С. 40].

В современной научной литературе понятия «молодежная культура» и «молодежная субкультура» часто употребляются как синонимы. Возможно, это связано с тем, что сам термин «субкультура» утвердился в науке в середине прошлого века в связи с ростом интереса к молодёжным движениям, т.е. изначально был связан с молодёжью как таковой. Несмотря на то, что его трактовка претерпела серьёзную эволюцию и теперь он используется для обозначения всякой «подсистемы» культуры (Н. Г. Багдасарян, И. А. Беляев, и Н. А. Беляева и др.) само

понятие «молодёжной субкультуры» зачастую отождествляется с понятием «молодёжной культуры». Так, к примеру, рассуждает О. М. Глушакова: «Единое поле современной культуры распадается на множество ценностно-нормативных подсистем благодаря все большему усложнению социальной структуры... Субкультура – это особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственной системой ценностей, обычаями, нормами, традициями. Особое место среди разнообразных субкультур современного общества принадлежит молодёжной субкультуре как специфическому, характерному только для этой социальной группы, способу поведения, общения, проведения досуга, представления о мире, воплощаемом в особом молодёжном образе жизни... Сама молодёжь не рассматривает себя как однородную группу (ни по взглядам, ни по стилю жизни, ни по возрасту). Вся эта масса людей дробится на свои субкультуры. Они создают свои стили и свою моду, свою культуру» [4].

Это отождествление приводит к значительному сужению проблематики, в связи с чем от внимания исследователей ускользает комплексный исследовательский объект – молодёжная культура, понимаемая в широком философском смысле слова, которая нередко сводится к конкретным субкультурным феноменам. С целью выработки системного анализа молодёжной культуры, следует развести данные понятия. Прежде всего, необходимо дать собственное определение концепту молодёжной культуры, выступающему базовым в нашем исследовании, а также осуществить его соотношение с понятиями молодёжной субкультуры и контркультуры.

Системное понимание культуры, которое получило своё обоснование в трудах основоположников культурной антропологии Л. Уайта, Э. Б. Тайлора, Б. К. Малиновского, а также таких отечественных учёных, как М. С. Каган, Э. С. Маркарян, А. Я. Флиер и многих других, ставшее уже традиционным для современной культурологии и философии культуры, позволяет нам эксплицировать понятия «молодёжной культуры», «молодёжной субкультуры» и «молодёжной контркультуры». Любая система как таковая предполагает подсистемную стратификацию, т.е. наличие подсистем (субсистем) и субэлементов. В контексте нашего исследования молодёжная культура может быть представлена как одна из относительно обособленных по отношению к доминирующей (всеобщей, базовой) культуре её подсистем. Молодёжную субкультуру можно рассматривать как самостоятельную субсистему молодёжной культуры, а молодёжную контркультуру – как один из субэлементов самой молодёжной субкультуры.

Следует обратить внимание на тот факт, что в современной социологии, культурологии и социальной философии уже сложилось разделение понятий «молодёжной культуры», «молодёжной субкультуры» и «молодёжной контркультуры». К примеру, М. М. Белоусова утверждает, что «молодёжная культура – это система ценностей и знаний молодых людей, связанных с определенным статусным положением в системе социокультурного воспроизводства. Она формируется как результат сложной системы взаимодействия разнообразных молодёжных субкультур, контркультур, социокультурных

гомогенных сред и «культуры для молодых», распространяемой в их среде» [5, С. 220]. В. Т. Лисовский разделяет данные понятия так: «молодежная культура» – это создаваемая старшим поколением «культура для молодых», имеющая массовый характер, нацеленная на молодежного потребителя, а субкультура – это «...культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов» [6, С. 335]. С. И. Лёвикова приводит несколько различий этих понятий, противопоставляя, вслед за социологами, молодёжную культуру как массовое явление, характерное и открытое для всех, как «культуру для молодых», созданную «отцами» для «детей» и «молодежную субкультуру» – как явление элитарное, закрытое, как «культуру молодых», создаваемую молодёжью для самой себя [7]. Классическая трактовка понятия молодёжной контркультуры, основы которой были заложены Теодором Роззаком и обозначены в качестве способа протестного мирозерцания молодёжи начала XX века [8], дополнилась новым смысловым содержанием в виде различных типов конфликтного мировосприятия современного молодого поколения. В современной культурологии и философии культуры молодёжная контркультура выступает одной из разновидностей молодёжной субкультуры, отрицающей ценности и нормы базовой доминирующей культуры.

Для более чёткого разделения указанных понятий можно использовать методологию демаркации понятий культуры, субкультуры и контркультуры, популярную в современной культурологии. Она хорошо представлена в трудах И. А. Беляева и Н. А. Беляевой, которые отмечают: «Зрелая, доминирующая здесь и сейчас, сопряженная с социальными реалиями, то есть встроенная в социокультурную действительность традиционная культура конкретной этносоциальной общности с некоторой мерой условности может быть названа официальной или базовой... В становлении базовой культуры можно выделить субкультурные и контркультурные составляющие, которые являют собой разнонаправленные пути генерирования культурных инноваций. Первые из них отражают и определяют процесс позитивного, вторые – негативного развития культурного организма... Субкультура – компонент целостной системы культуры, являющий собой “суверенное целостное образование внутри господствующей культуры”, частный случай ее саморепрезентации, обладающий большим или меньшим индивидуальным своеобразием... Контркультуру, в отличие от субкультуры, характеризует изначально-сущностная оппозиционность относительно базовой культуры, неприятие ее идеалов и, как следствие, противостояние ей» [9, С. 9–10].

Экспликация понятий культуры субкультуры и молодёжной контркультуры дана в рамках синергетического осмысления динамики культуры как таковой Е. М. Лысенко, схожей по своей методологической структуре на диалектическую. Автор концепции соотносит эти понятия с понятием культуры посредством тернарной системы «симметрия – диссимметрия – асимметрия» (по аналогии с гегелевской триадой «тезис – антитезис – синтез»). Культура как совокупность устойчивых традиций и кодов, а также определённых институтов, существует в равновесном состоянии и отражает симметрию. Однако, для культурного развития

требуется обновление, которое предполагает выход из равновесия и переход к асимметрии в форме контркультуры. Наибольшую роль в этом процессе, по мнению исследователя, играет чувствительная в социально-психологическом плане молодёжь, которая чаще подвержена различного рода «деформациям сознания» и поведения – правового, ценностного, нравственного. В неблагоприятной среде «синергетический эффект» усиливается – происходит обострение недостатков личностного развития и воспитания молодёжи, что приводит к замыканию контркультуры на себя по жёсткому тоталитарному типу. Так система культуры переходит в своё отрицание – контркультуру. Однако и данное неравновесное состояние не существует бесконечно, и в какой-то момент для отрицания контркультуры появляется субкультура, представляющая собой явление дисимметрии. Она и порождает новую культуру. В этом процессе одним из главных субъектов выступает молодёжь [10, С. 155].

Изучение особенностей молодёжной культуры в интересующем нас ракурсе предполагает также анализ имеющихся в отечественной и зарубежной социальной науке ключевых теоретических подходов к её исследованию. Следует отметить, что российский исследовательский опыт обсуждаемой проблематики значительно моложе, чем иностранный. Данное обстоятельство связано со спецификой советского периода социально-исторического развития и политического устройства нашего государства, установившего жёсткие идеологические рамки во всех сферах жизни общества. В таких условиях любые формы социальной и культурной активности молодёжи были под чутким государственным контролем, а единственной официальной молодёжной организацией был комсомол. Естественно, это отразилось и на характере исследовательской практики, посвящённой молодёжной тематике. На западе к середине прошлого столетия уже сложилось целое направление научного поиска – социология молодёжи [11], в рамках которого, как уже писалось выше, получают разработку различные аспекты феномена молодёжных субкультур. В отечественной науке интерес исследователей к этой проблеме начинает уверенно заявлять о себе лишь к началу 90-х годов на фоне перестроечных реформ советского общества, нацеленных на демократизацию и либерализацию его социальной, политической и экономической сфер [12].

Довольно распространённой исследовательской позицией при анализе молодёжной культуры является противопоставление её доминирующей культуре. В её рамках довольно сложно провести демаркацию между культурными, субкультурными и контркультурными явлениями. Эта позиция исходит из традиционной проблемы «отцов и детей», развиваемой в рамках социологической теории конфликта поколений, концептуальные основы которой были заложены К. Гроссом, Ж. Манделем, Г. Маркузе, Л. Фойером, Ж. Эллюлем, и др. Данная тематика и сегодня не утрачивает свою социальную остроту, однако, конфликтологический подход к изучению молодёжной культуры является одним из множества теоретико-методологических инструментов, абсолютизация эвристической роли которого может привести к избыточной одноаспектности научных результатов. Чтобы избежать подобной исследовательской

ограниченности, следует провести анализ комплекса имеющихся в современном социогуманитарном знании теоретических подходов к молодёжной культуре.

Традиции исследования молодёжной культуры имеют наибольшую теоретическую представленность в рамках социологического дискурса. Как справедливо подчёркивает Омельченко Е., провести чёткие границы подходов к исследованию молодёжной проблематики в контексте западной социологии молодёжи довольно непросто. Гораздо проще дело обстоит с советской научной литературой, выражавшей идеологизированную позицию по отношению к молодёжной культуре, которая была представлена в связи с этим крайне односторонне. Феномены молодёжной культуры, существовавшие за рамками установленной социально-идеологической «нормы», объявлялись «неформальными субкультурами», признавались девиантными или криминогенными и практически не изучались. Не попадали под научный анализ и представители обычной молодёжи, не входившей в комсомольские и пионерские организации, не имевшие отношения к «строительству коммунизма» [13, С. 10].

Междисциплинарный характер феномена молодёжной культуры, с одной стороны, а также наличие различных теоретических дискурсов его исследования, породило достаточно широкий и разнородный спектр научной литературы по данной проблематике. Её систематизация и анализ представляют собой непростую задачу. Несмотря на это, можно с определённой долей условности выделить такие ключевые подходы к изучению молодёжной культуры, сформулированные на основе учений отдельных школ и направлений различных социально-гуманитарных дискурсов, как: социологический, идеологический, культурологический, культурно-антропологический, социально-философский, междисциплинарный подходы.

Социологический подход к молодёжной культуре включает исследования функционализма, Чикагской школы, классового и гендерной теорий. Функционалистский взгляд на молодёжную культуру развивает Толкотт Парсонс, одним из первых употребивший сам термин, который он отождествил с понятием молодёжной субкультуры. Рассматривая молодёжь как отдельную социальную группу, существующую в обществе на пересечении двух ценностно-мировоззренческих систем – традиционной и современной, он утверждал, что молодёжная культура выполняет важнейшую функцию в процессе социализации, – поддержки общественной системы в сбалансированном состоянии. Опыт старшего поколения в деле получения детьми новых «взрослых» статусов и ролей уже не актуален. Это обстоятельство может угрожать социальной стабильности, считал учёный. Молодёжная культура в таком качестве выступает неким адаптационным механизмом для молодого поколения, и стабилизационным инструментом – для общественной системы.

Традицию функционализма в исследовании культуры молодого поколения продолжил Шмуэль Эйзенштадт. Социолог развивал мысль о том, что посредством молодёжных культурных практик они готовятся к будущей жизни вне семьи, примеряют на себя новые социальные роли. Молодёжная культура, по словам Эйзенштадта, представляет собой особое пространство, в котором молодёжь обретает себя и своё место в социальной реальности. Исследователь рассматривал

молодёжные субкультуры в качестве «возрастных групп» и их интересов, подчеркивая, что все они имеют общую социально-психологическую природу, являются инструментами перехода в мир взрослых [14, С. 325]. В связи с этим он, как и все функционалисты, не видели необходимости выделять какие-либо субкультуры по любым основаниям, считая их равноправными составляющими молодёжной культуры в целом, выполняющими одни и те же функции в обществе – интегрирующую, адаптационную. Таким образом, с позиций функционалистского подхода молодёжная культура – это явление социально значимое и позитивное.

Классовая теория в исследовании молодёжной культуры распространялась как в отечественной, так и зарубежной социальной науке. Представители Бирмингемской школы Т. Джефферсон, Ф. Коэн, Дж. Мангэм, Дж. Пирсон, П. Уиллис, С. Холл, Д. Хэбдидж изучали молодёжную культуру как форму выражения культуры определенного социального класса [15].

Чикагская школа социологии (Р. Гиллис, Д. Макгуиган, Р. Парк) исследовала популярные в начале прошлого века в Великобритании и США молодёжные урбанистические субкультуры, сформировавшиеся на базе преступных группировок.

Гендерная теория молодёжной культуры развивалась в работах таких социологов, как А. МакРобби и Д. Гардер, которые анализировали исключительно женские подростковые субкультурные практики. Б. Худсон обосновывала данную исследовательскую позицию ограниченностью мужского подхода к анализу молодёжной культуры [см. 13].

Идеологический подход развивался на базе марксистско-ленинской коммунистической идеологии и отражал культурную деятельность комсомольских организаций.

Культурологический подход основывается на современных исследованиях молодёжной культуры в её соотношении с традиционной, т.е. доминирующей культурой. Он хорошо представлен в работах отечественных ученых: И.В. Бестужева-Лады, Ю.Г. Волкова, П.С. Гуревича, Ю.Н. Давыдова, Б.С. Ерасова, С.Н. Иконниковой, Е.М. Лысенко, В.Я. Суртаева, С.П. Цаплиной, Т. Б. Щепанской, Ю.В. Юхлина и мн. др.; зарубежных учёных: Д. Сэвиджа, Т. Розака и др.)

Культурно-антропологический подход исследует молодёжную культуру в контексте анализа культурных моделей и образцов (Р. Бенедикт, Ф. Боас, К. Гирц, А. Кребер, М. Мид и др.).

Социально-философский подход рассматривает молодёжную культуру в контексте становления индустриального и постиндустриального социальных порядков (Д. Колеман, В. Коллинз, К. Манхейм, Г. Маркузе, Ч. Рейч, Ф. Тенбрук, Е. Фостер др., современные отечественные авторы: М. М. Белоусова, С. А. Воронина, А. С. Запесоцкий, С.П. Цаплина и др.). Молодёжную культуру как социальный феномен индустриальных обществ, эволюция которых объясняется переходом общественных систем от статического к динамическому состоянию, изучал К. Манхейм. В работе «Диагноз нашего времени» он писал, что статичные общества опираются в основном на опыт старших поколений, пренебрегая потенциалом молодежи. Динамичные системы же взаимодействуют с молодёжной

культурой, воплощающей смешанные ценности, и в значительной степени соответствующей быстрым социальным изменениям.

Междисциплинарный подход объединяет различные дискурсы в исследовании молодёжной культуры – социологический, криминологический, политологический, культурологический, психологический, культурно-антропологический, философский.

Например, на стыке социологии культуры и криминологии развивается делинквентный междисциплинарный подход, который рассматривает молодёжную культуру через призму анализа молодёжных субкультур как девиантных социальных явлений (М. Брейк, В. Калхов, Р. Кловард, Д. Матца, Л. Олин, Ф. Г. Сайкс, Л. Смит-Ловин, Ф. Трэшер и др.) [16].

Майкл Брейк указывает на то, что сам феномен молодёжных субкультур, опирающихся на ценности и нормы, детерминирующие преступное поведение, связан с попытками разрешения молодёжью острых социальных проблем, являющихся результатом противоречий в самой структуре общества [см. 17].

На пересечении социально-философского, социологического и культурологического подходов была разработана постмодернистская трактовка молодёжной культуры. В её рамках изучаются проблемы досуга, потребления, масс-медиа, их роли в формировании субъективности молодого поколения и отражения данных и сопутствующих явлений и процессов в молодёжных культурных практиках (К. Гелдер, Д. Магглтон, С. Майла, У. Руперт и др.). [18].

Выводы.

Популярность молодёжной проблематики в современном социальном познании очевидна и подтверждается разноплановыми исследованиями. В последнее время в исследовательской среде всё чаще предпринимаются попытки изучения феномена молодёжной культуры. С методологической точки зрения можно выделить три основных подхода к её пониманию. Первый подход рассматривает молодёжную культуру как одну из относительно самостоятельных частей всеобщей культуры, отождествляя первую с субкультурой; второй определяет её как контркультурное образование, а третий – трактует молодёжную культуру в качестве особого культурного феномена, зародившегося на пересечении традиционных и современных культурных форм и практик.

Системное понимание культуры как таковой позволило нам эксплицировать понятия «молодёжной культуры», «молодёжной субкультуры» и «молодёжной контркультуры», что оказалось необходимым шагом на пути к комплексному изучению молодёжной культуры в философском смысле слова, т.е. в нередуцированном виде. Молодёжная культура рассматривается нами как одна из относительно обособленных по отношению к доминирующей культуре её подсистем; молодёжная субкультура – как самостоятельная подсистема молодёжной культуры, а молодёжная контркультура – как один из субэлементов самой молодёжной субкультуры.

Выделенные и систематизированные нами теоретические подходы к исследованию молодёжной культуры (социологический, идеологический, культурологический, культурно-антропологический, социально-философский,

междисциплинарный) позволили раскрыть её специфику с различных сторон. Несмотря на это, как видно из проведённого нами анализа внушительного массива научной литературы по данной проблематике, попытки осмыслить молодёжную культуру в качестве целостного и относительно самостоятельного социокультурного феномена, существующего в рамках доминирующей культуры, и испытывающего влияние актуальных трендов современности, всё ещё крайне немногочисленны. Первым и важным методологическим шагом на этом пути, с нашей точки зрения, должно быть системное определение молодёжной культуры, учитывающее, прежде всего, не различные контексты её существования и развёртывания, а саму её сущность. Следующий шаг – это изучение молодёжной культуры в современном социокультурном пространстве, с выявлением основных вызовов и угроз транзитивного общества, а также анализом её потенциала в вопросах противостояния им. Эта задача выходит за рамки данного исследования, в связи с чем, ограничимся формулировкой определения молодёжной культуры. Под молодёжной культурой мы будем мыслить многозначное понятие, раскрывающееся в системе таких существенных признаков, как:

- воплощение молодёжной субъектности;
- принадлежность к доминирующей в обществе культуре в качестве одного из её элементов, существующих на пересечении её традиционных и современных форм;
- совокупность норм, ценностей, смыслов, и основанных на них образцов, институтов и результатов деятельности молодёжи, обеспечивающих её уникальность и устойчивость как отдельной социально-демографической группы, определяющих её роль и место в социуме и мире в целом, оказывающих значительное влияние на динамику общественного развития.

Список литературы

1. Габриелян О. А., Ильянович Е. Б. Молодёжь в динамике культурных и общественных трансформаций / О. А. Габриелян, Е. Б. Ильянович // Молодёжь VS культура: духовно-нравственное воспитание: / [под. ред. О. А. Габриеляна]. – Симферополь: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2011. – 148 с.
2. Аубакирова Г. Х. Молодежь в капиталистических странах: объективные условия и субъективные факторы политической социализации / Г. Х. Аубакирова. – М.: Изд-во Москов.ун-та, 1988. – 45 с.
3. Белоусова М. М. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодёжной культуры) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – № 8 (63). – 2009. – С. 30–41.
4. Глушкова О. М. Теоретические аспекты анализа субкультуры // «Архитектон: известия вузов». – Вологда. – 2014. – № 26. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/32/template_article-ar=K21-40-k24.htm (Дата обращения 14.11.2018).
5. Белоусова М. М. Молодежная культура в современном обществе // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2007. – №9 (40). – С. 217–221.
6. Лисовский В. Т. Социология молодёжи: учебник [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 460 с.
7. Левикова С. И. Молодежные субкультуры и объединения. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pd (Дата обращения 14.11.2018).

8. Рошак Т. Истоки контркультуры = The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition (англ.) русск. / Пер. О. А. Мышакова. – М.: АСТ, 2014. – 384 с.
9. Беляев И. А. Культура, субкультура, контркультура / И.А. Беляев, Н.А. Беляева // *Духовность и государственность. Сборник научных статей. Выпуск 3; под ред. И.А. Беляева.* – Оренбург: Филиал УРАГС в г. Оренбурге, 2002. – С. 5-18.
10. Лысенко Е.М. Молодежная субкультура: синергетическое осмысление феноменов / Е.М. Лысенко; под ред. В. Б. Самсонова. – Саратов: Науч. кн., 2006. – 229 с.
11. Волков Ю.Г., Добренков В.И. и др. Социология молодежи: учебное пособие / Волков Ю.Г., Добренков В.И. [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 576 с.
12. Никулина О.В. Молодежная субкультура: за и против / О.В. Никулина. – М., 1985. – 270 с.
13. Омельченко Е. Молодёжные культуры и субкультуры / Е. Омельченко. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.
14. Eisenstadt S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure / S.N. Eisenstadt. – N.Y.: The Free Press, 1966; London: Collier – Macmillan Ltd. – 357 p.
15. Hall S., Jefferson T. Resistance through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain / Hall S., Jefferson T. – London: Hutchinson, 1975. – 253 p.
16. Cloward R., Lloyd O. Delinquency and Opportunity / R. Cloward, O. Lloyd. – New York: Free Press, 1960. – 157 p.
17. Brake Michael. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Subcultures in America, Britain and Canada / Michael Brake. – London: Routledge and Kegan Paul. – 228 p.
18. Muggleton D., Rupert W. The Post-subcultures Reader/ D. Muggleton, W. Rupert. – Oxford, UK: Berg, 2003. – 138 p.

Shonus I. Kh. The Concept and Essence of Youth Culture: the Basic Approaches // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 3. – P. 123–134.

The transformation processes of modern Russian society raise the question of the place of youth in the social system, as well as its role in the implementation of mechanisms of cultural continuity and development. In this regard, youth culture has become an actual topic of scientific research of recent decades in the framework of such subject-content areas of social and humanitarian knowledge as sociology, psychology, cultural studies, social philosophy and philosophy of culture. The state of youth culture, the maturation of which takes place at the junction of traditional and modern cultures as such, acquires the most important social significance today. It bears the historic responsibility for the preservation and embodiment of traditional norms and values, as well as for the creation of a modern constructive means of reproduction and development of culture. The historical responsibility for the preservation and transmission of traditional norms and values, as well as for the creation of modern constructive meanings for the purposes of cultural reproduction and development, lies precisely with it. Youth culture is a multi-valued sociocultural phenomenon, the formation of which researchers associate with the development of industrial and the emergence of post-industrial societies. Despite the recognition in modern philosophical and social concepts of the growing importance of youth, not only as an object of social and cultural dynamics, but also as an active historical subject, studies of youth culture as a separate cultural phenomenon are still few. To organize such research, it is necessary, first of all, to systematize the points of view on youth culture, which are popular among researchers in various fields of social and humanitarian knowledge. A definition of the concept should also be developed. In accordance with these objects of research, the article examines the problem of youth in the context of modern social cognition, provides an explanation of the concepts of "youth culture", "youth subculture" and "youth counterculture", conducts theoretical and methodological analysis of the main approaches to the study of youth culture, gives the author's definition of this concept.

Keywords: youth, culture, youth culture, subculture, counterculture.

References

1. Gabrielyan O.A., Il'yanovich E.B. Molodezh' v dinamike kul'turnykh i obshchestvennykh transformatsii [Young People in the Dynamics of Cultural and Social Transformations]. Molodezh' VS kul'tura: dukhovno-nravstvennoe vospitanie: [Youth VS Culture: Spiritual and Moral Education]. Ed. by O.A. Gabrielyan. Simferopol, Publisher PE Enterprise Phoenix, 2011, 148 p.
2. Aubakirova G.Kh. Molodezh' v kapitalisticheskikh stranakh: ob'ektivnye usloviya i sub'ektivnye faktory politicheskoi sotsializatsii [Young People in Capitalist Countries: Objective Conditions and Subjective Factors of Political Socialization]. Moscow, Publishing house of Moscow univetsrsity, 1988, 45 p.
3. Belousova M.M. Metodologiya issledovaniya subkul'tur v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh (na primere molodezhnoi kul'tury) [Methodology of Research of Subcultures in the Social Sciences and Humanities (on the Example of Youth Culture)]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. [Scientific Gazette of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Right.], № 8 (63), 2009, p. 30-41.
4. Glushkova, O.M. Teoreticheskie aspekty analiza subkul'tury [Theoretical Aspects of the Analysis of Subcultures]. Arkhitekton: izvestiya vuzov [Architect: news of universities]. Vologda, 2014, № 26. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/32/template_article-ar=K21-40-k24.htm (Accessed: 14 November 2018).
5. Belousova M.M. Molodezhnaya kul'tura v sovremennom obshchestve [Youth Culture in Modern Society]. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Scientific statements of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right], 2007, №9 (40), p. 217-221.
6. Lisovskii, V.T. Sotsiologiya molodezhi: uchebnik [Sociology of youth: textbook], SPb, SPbSU Publ., 1996, 460 p.
7. Levikova S.I. Molodezhnye subkul'tury i ob'edineniya [Youth Subcultures and Associations]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pd (Accessed: 14 November 2018).
8. Roshak T. Istoki kontrkul'tury. The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition (angl.) russk. [The origins of the counterculture. The Reflections on the Technological Society and the Youthful Opposition]. Moscow, AST, 2014, 384 p.
9. Belyaev I.A., Belyaeva N.A. Kul'tura, subkul'tura, kontrkul'tura [Culture, Subculture, Counterculture]. Dukhovnost' i gosudarstvennost'. Sbornik nauchnykh statei [Spirituality and Statehood. Collection of Acientific Articles]. Orenburg, a branch of the UrAHS in Orenburg, №3, 2002, p. 5-18.
10. Lysenko E.M. Molodezhnaya subkul'tura: sinergeticheskoe osmyslenie fenomenov [Youth subculture: a Synergistic Understanding of the Phenomena]. Ed. by Samsonov. Saratov, Scientific book, 2006, 229 p.
11. Volkov Ju.G., Dobren'kov V.I. and other Sotsiologiya molodezhi: uchebnoe posobie [Sociology of Youth: Study, Guide]. Rostov on D, Phoenix, 2001, 576 p.
12. Nikulina O.V. Molodezhnaya subkul'tura: za i protiv [Youth Subculture: Pros and Cons]. M., 1985, 270 p.
13. Omel'chenko E. Molodezhnye kul'tury i subkul'tury [Youth cultures and subcultures]. Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2000, 262 p.
14. Eisenstadt S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. N.Y., the Free Press, 1966; London, Collier – Macmillan Ltd., 357 p.
15. Hall S., Jefferson T. Resistance through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain. London, Hutchinson, 1975, 253 p.
16. Cloward R., Lloyd O. Delinquency and Opportunity. New York, Free Press, 1960, 157 p.
17. Brake Michael. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Subcultures in America, Britain and Canada. London, Routledge and Kegan Paul, 228 p.
18. Muggleton D., Rupert W. The Post-subcultures Reader. Oxford, UK, Berg, 2003, 138 p.